«Мы помним, мы гордимся»: Самуил Маршак — поэт, солдат слова

22 июня 1941 года. Рассвет, разорванный грохотом бомб. Жизнь, сжатая в кулак войны. Самуил Маршак, чьи сказки еще вчера смешили детвору, теперь смотрел в окно затемненной Москвы, где вместо звезд дрожали отблески зениток. Ему — 54. Возраст, когда сердце просит покоя, но судьба диктует иное.

Его перо, привыкшее выводить «Человека Рассеянного» и «Теремок», в первый же день войны метнулось в бой. Стихотворение «В поход», напечатанное в «Правде», стало первым залпом литературной артиллерии. «Отправьте меня на фронт!» — требовал он, но вместо винтовки ему вручили вечное оружие — слово.

Плакаты, где рифмы сплетались с графикой, как колючая проволока. Каждая строчка — щепотка пороха в огне сопротивления. «Почта военная» в «Мурзилке» с рисунками Ермолаева — не просто стихи. Это треугольники надежды, которые дети перечитывали в бомбоубежищах, зажмуриваясь от воя сирен.

А потом — письмо. Шестилетний мальчик, чей почерк выводил упрек: «Почему вы забыли нас?». Маршак перечитал эти строки, представив ребенка с фонариком под одеялом, и ответил в газете дрожащим голосом: «Думать о детях — значит сражаться за будущее». И написал «Двенадцать месяцев» — сказку, где даже в лютый мороз апрель побеждает зиму. Каждая строчка Маршака работала на победу- ведь нет ничего важнее боевого духа!

Гостиница «Татарстан» с выбитыми стеклами. Семья Маршака среди беженцев. Сохранились многочисленные телеграммы из Москвы в Союз писателей Т с просьбой оказать содействие в приеме и размещении творческой интеллигенции, в том числе и семьи Маршака:

«Прошу позаботиться [о] семье Маршака, находящейся [в] Казани, гостиница «Татарстан». Сообщите, [в] каком положении», – обращался секретарь президиума Союза советских писателей СССР А. Фадеев 29 августа 1941 года к секретарю Союза советских писателей

Но был и другой список… в мае 1945 года в бункере Адольфа Гитлера было обнаружено множество важных документов, которые помогли пролить свет на многие события второй мировой войны. Среди бумаг находился и «Розыскной список СССР» с именами и личными данными лиц, подлежащих уничтожению, так называемый «список личных врагов Гитлера». Имя Маршака было внесено в этот список...

Имя Маршака в нём — печать бессмертия. Его стихи, которые фашисты боялись больше танков, летели через фронты: «Слова, как пули, попали в вечность».

Стихи Маршака- не просто строки — они заряжают машину времени. Каждое его слово — живой свидетель, бросающий вызов лжи. Маршак остается «живым оружием» против попыток переписать историю!

Гусева Наталья Дмитриевна